

Бессмертие, уподобленное полету птицы, неотделимо здесь от поэзии: это лет стихов, олицетворяющий бессмертие наглядно и внятно. Можно смело говорить о неоплатонизме этих образов: душа — «гостя этого мира», поэт, способный в отражении увидеть более, чем непосредственно в реальности.²⁴ Подобные представления были присущи Державину изначально. Здесь же слышатся ноты тоски, звучащие в унисон с явственно различимыми нотами одиночества ранних стихотворений.

Именно поэтому два года спустя после смерти первой жены он посвящает стихотворение ее памяти и добавляет финальное двуступище:

Восстану — и в бездне эфира
Увижу ль тебя я, Пленира?

Общее стихотворное целое оживлено теперь не только неоплатонической идеей томления по умершей жене, но и новым ритмом зыблущихся стихов.

Метаморфозы мотива зеркала завершаются в творчестве поэта через год. В 1795-м он возвращается к Горацию, подражает ему Первая часть державинского «Памятника» (I, 786–788) — это вольный перевод знаменитой тридцатой оды из III книги Горация («ода бессмертия»). Четыре строфы латинского оригинала обращены Державиным в пять, из которых две первые относительно точно следуют двум первым строфам римского классика. В третью строфу Державин включил мотивы из оды двадцатой II книги Горация («ода преображения»), что существенно. Именно в этой оде (кн. II, ода 20) Гораций описал обращение поэта в поющего лебедя, с высоты своего полета охватывающего взором «всю вселенну» и отражающего ее в песне. У Державина мотив зеркала неявен, но созерцание «всей вселенной» находим в центральной, третьей, строфе; здесь же появляются аллюзии, связанные с двумя вышеупомянутыми одами Горация, — ср.: «ego, pauperum / Sanguis parentum» (кн. II, ода 20) и «ex humili potens» (кн. III, ода 30). Державин смело уподобляет себя и свою поэзию поющему лебедю и завершает оду обращением к Музе, так преобразжая знаменитые стихи Горация (ср.: кн. III, ода 30: «... mihi Delphica / Lauro cinge volens, Melpomene, comam»):

Чело свое зарей бессмертия венчай

²⁴ Ср. в связи с этим предвзятое суждение А. Н. Пыпина о Державине «Его собственные метафизические понятия не отличались особенною ясностью» (*Пыпин А. Н. Русское масонство* С 280)